

И. Г. Хангельдиева¹**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЭКОСИСТЕМЫ —
СОВРЕМЕННЫЙ ТРЕНД ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН**

Не дай вам бог жить в эпоху перемен.

*Конфуций*Уйдя из точки «А», там поезд на равнине
Стремится в точку «Б». Которой нет в помине.*И. Бродский. Пятая годовщина*

В последние два десятилетия мир наблюдает за уникальным событием — переходом на основе 4-й научно-технической революции к новому типу цивилизации. Цифровизация стала всепроникающей. Она развивается неслыханными темпами, постоянно наращивая ускорение.

В результате человечество за короткое время прошло две принципиальные трансформации: от SPOD-

мира к VUCA-миру² и от него к BANI. Общество получило новую реальность, которую не смогло воспринимать как «новую нормальность». Мир в концепции SPOD характеризовался устойчивостью, предсказуемостью, простотой и определенностью. В этом мире жизненные и профессиональные стратегии строились, как правило, раз и навсегда. Люди ориентировались на длительную перспективу и вертикальную карьеру [1].

Однако с вхождением в информационную парадигму развития SPOD-мир сменился VUCA-миром, который кардинальным образом отличается от первого. Человечество ступило на очень зыбкую почву, вошло в эпоху нестабильности, неопределенности, сложности и непредсказуемости. Оно попало, как Алиса Л. Кэрролла, в новые и неизведанные обстоятельства. Мир взорвали «черные лебеди» Н. Талеба [6], и к концу тысячелетия проявления всех составляющих VUCA-мира стали очевидными.

¹ Профессор кафедры управления образовательными системами МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор философских наук. Автор более 250 научных и учебных изданий, в т. ч.: «Арт 2В & В2 Арт, или О том, что такое арт-рынок и как он работает» (в соавт.), «Управление культурой и современными коммуникациями: предпринимательство в культуре» (в соавт.), «Бренд 2В. Бренд 2С» (в соавт.), «Культура и рынок: современные тенденции» (в соавт.), «Прикладная культурология: калейдоскоп идей» (в соавт.), «Креативные технологии в образовании», «Теория культуры» и «Теория искусства» (в соавт.) и др.; статей: «Образование: основные вызовы современности», «От синестезии к современным формам художественного синтеза», «Предпринимательство в культуре: российская версия», «Международное партнерство в исполнительских искусствах» и др. Член редколлегии журналов «Медиа-музыка», «Ученый совет», «Наследие веков». Почетный доктор Международного университета в Москве. Награждена медалью «В память 850-летия Москвы».

² Данная концепция предложена американскими исследователями Дж. Стэмп и Э. Жаком в период их работы с армией США (конец 1980-х). Она стала использоваться в работе Военного колледжа армии США, в 1990-х годах распространилась среди руководства армии, в 2000-х переключалась в теорию бизнес-стратегий, а затем и в практику лидеров бизнеса.

В этих новых условиях возникла картина мира, перевернувшая мировоззрение человека. Это отразилось на образовании, которое до последнего времени было одним из самых важных и продуктивных инструментов построения картины мира, а также ее объяснения и фиксирования в духовных ценностях, взглядах и системах. Изменились фундаментальные представления о том, что такое реальность и как она соотносится с виртуальностью. Прежние жизненные и профессиональные стратегии человека разбиты о невероятный темп трансформаций: горизонт планирования значительно сократился. Не успело человечество адаптироваться к этим реалиям и превратить их в «новую нормальность», его накрыло очередным цунами — началась пандемия коронавируса. Именно она во многом послужила фактором, который заставил человечество еще раз переосмыслить особенности изменений.

В статье «Встреча с эпохой хаоса» футуролог Ж. Касио пишет: «Мы живем в эпоху хаоса, в эпоху интенсивного, почти насильственного отказа от структуры. Это не просто нестабильность, это реальность, которая, кажется, активно сопротивляется попыткам понять, что, черт возьми, происходит. Текущий момент политического хаоса, климатических катастроф, глобальной пандемии и многого другого ярко демонстрирует потребность в способе осмысления мира, потребность в новом методе или инструменте, позволяющем увидеть формы, которые принимает эта эпоха хаоса» [8]. Автор статьи вводит в научный оборот определение мира-хаоса. Он назвал его BANI-миром. BANI — это англоязычная аббревиатура, объединяющая четыре новые характеристики реальности: хрупкая (brittle), тревожная (anxious), нелинейная (nonlinear) и непостижимая (incomprehensible). Если такие характеристики, как хрупкость и тревожность, относительно понятны, то нелинейность и непостижимость требуют пояснений. Нелинейность — это математический термин, позднее переосмысленный в философии. Нелинейность — многовекторная множественность: «множеству решений нелинейного уравнения соответствует множество путей эволюции системы, описываемой этими уравнениями» [4]. В философско-мировоззренческом аспекте смысл нелинейности заключается в многовариантности, альтернативности путей развития, идее выбора из данных альтернатив. Что касается непостижимости, то Ж. Касио характеризует ее как происходящее, которое «не просто двусмысленно», а откровенно непонятно.

В подобной ситуации человек должен жить, учиться, работать, заниматься творчеством. Непостижимость создает «эффект информационной перегрузки»: человеческое сознание не способно обработать неограниченный поток информации, которая не дает ответов на самые актуальные вопросы, необходимых для понимания не только текущего момента, но и будущего.

Все системы жизнедеятельности человеческого общества попали в ситуацию цивилизационного слома и перехода на новый уровень или тип существования. Это касается и образования, которое представляет собой институт, призванный решать вопросы развития будущего. Не случайно Э. Тоффлер в книге, пророчески

названной «Футурошок», писал, что *образование — лекарство от перемен*. Однако университеты мира прошли достаточно долгую историю развития (некоторые из них уже более 700 лет). Их модели претерпели не одну трансформацию, и из институции, передающей знания, они превратились в научно-исследовательские, а затем в инновационно-предпринимательские и биоцифровые центры. Сегодня рядом с геномом в полный рост встала цифра, и их тесное взаимодействие грозит человечеству тремя сценариями будущего [7] — консервативным, радикальным и апокалиптическим. Становится реальностью смарт-общество, или общество 5.0. Первые два типа университетов были проектами культуры, инновационно-предпринимательские и цифровые университеты стали интерпретироваться в соответствии с матрицей бизнес-проектов. Однако вспомним знаменитую триаду Гегеля, универсальность которой никто не отменял: тезис—антитезис—синтез.

Возможно, именно сейчас в условиях BANI-мира и всеобщего поворота к экологическому подходу, уже реализуемому в бизнесе, к нему обратится и образование. В этом случае может произойти синтез университета как проекта культуры и бизнес-проекта, в результате чего, вероятно, возникновение очень сложной экосистемы на фундаменте горизонтальных связей.

Передовые компании мира начинают действовать с позиций экоструктурного подхода. Есть такие компании и в России, но в сфере образования подобного опыта все еще очень мало. Важная характеристика экосистемного подхода — использование синергетического эффекта в результате взаимодействия и кооперации входящих в систему элементов. Система строится на природоподобных основах, а ее прототипом выступает естественная экосистема, которая имеет большие внутренние резервы для самосохранения, внушительные механизмы адаптации к внешним воздействиям и характеризуется социально-организационной природой, динамичностью, открытостью, гибкостью, мобильностью, эмерджентностью, вариативностью структуры, где используются горизонтальные взаимодействия, строящиеся по принципу когнитрона. В бизнесе как прагматической среде в соответствии с этим принципом трансформировалось уже много компаний. В России такие компании принадлежат к двум секторам: IT и финансовому («Яндекс», VK, «Сбер», «Тинькофф Банк» и др.).

Что касается образования, то недавно был опубликован доклад «Образовательные экосистемы: возникающая практика для будущего образования» [9]. В этом докладе собраны и проанализированы самые интересные кейсы мира, касающиеся образовательных экосистем. Авторы доклада — эксперты, которые участвовали во множестве знаковых исследований: «Образовательные экосистемы для общественной трансформации» [5], «Навыки будущего: что нужно знать и уметь в новом сложном мире» [3], «Навыки будущего для 2020-х: новая надежда» [2]. В доклад «Образовательные экосистемы: возникающая практика для будущего образования» вошло 40 кейсов. Для мира такая цифра ничтожно мала, но, как говорится, «мал золотник, да дорог». Авторы собрали уникальный материал, осно-

вываясь на глубинных интервью с основателями первых образовательных экосистем.

В докладе «Навыки будущего: что нужно знать и уметь в новом сложном мире» отмечается: «Сейчас образование трансформируется в связную экосистему, в которой будут сосуществовать разнообразные образовательные элементы, от крупных хабов до маленьких центров. Она также может включать онлайн-курсы и форумы, мобильные приложения и устройства, приложения дополненной реальности, массовые игры и множество других образовательных форматов. Новая экосистема будет *возникать эволюционно, не уничтожая существующую*, а вырастая из нее, предлагая существующим институтам новые роли и „экологические ниши“» [3, с. 82].

Образовательная экосистема — это новое слово и в процессах, происходящих в мировом образовании, и в системе управления образованием. Хотя авторы докладов предрекают образовательным экосистемам эволюционный путь развития, в некоторых случаях привычные институциональные формы образования могут подвергнуться определенной ревизии, а часть школ, колледжей, университетов — утратить свои традиционные позиции. Если традиционные институциональные формы образования станут инициаторами создания новых образовательных экосистем, они могут превратиться в так называемые хабы, «новые образовательные Римы», в которые ведут все образовательно-инновационные дороги, позволяющие преодолеть трудности зарождающихся миров. Именно синергия образовательной экосистемы становится максимально притягательной для партнерских связей самого разнообразного характера.

Что касается российской практики, то и у нас есть первые опыты формирования образовательных экосистем. Однако, как правило, инициаторами их создания выступают не институциональные образовательные организации: здесь в авангарде также стоит бизнес, который, как мощный локатор, ловит импульсы инноваций. Такие опыты связаны с развитием творческих пространств. Именно они в виде творческих кластеров или близких к ним по природе структур стали ядрами, вокруг которых начали формироваться образовательные экосистемы. Эти примеры и вошли в упомянутый

доклад как первые российские кейсы. Речь, в частности, идет о кластере, который возник на площадке Ленполиграфмаша. Он не является образовательной институцией в полном смысле слова, но его основатели, хорошо понимая, что образовательные программы важны для его развития, создали уникальную образовательную экосистему, которая интегрировала внушительное количество образовательных организаций Санкт-Петербурга разного уровня. Творческий кластер Ленполиграфмаша в России имеет высокую репутацию. Эта экспериментальная площадка уже сегодня дает интересные результаты.

Литература

1. *Азидес, И.* Стили менеджмента — эффективные и неэффективные : [перевод с английского] / И. Азидес. — Москва : Альпина Бизнес Букс, 2009. — 199 с. — Текст : непосредственный.
2. Навыки будущего для 2020-х: Новая Надежда / Н. Грэм, П. Лукша, Ш. Шукла [и др.]. — Текст : электронный // Навыки будущего для 2020-х: Новая Надежда : [сайт]. — URL: <https://futureskills2020s.com/ru> (дата обращения: 02.06.2022).
3. Навыки будущего. Что нужно знать и уметь в новом сложном мире / Е. Лошкарева, П. Лукша, И. Ниненко [и др.]. — Текст : электронный // Фонд Росконгресс : [сайт]. — URL: <https://roscongress.org/materials/navyki-budushchego-cto-nuzhno-znat-i-umet-v-novom-slozhnom-mire/> (дата обращения: 02.06.2022).
4. Нелинейность. — Текст : электронный // Национальная энциклопедическая служба : [сайт]. — URL: <https://terme.ru/termin/nelineinost.html> (дата обращения: 02.06.2022).
5. Образовательные экосистемы для общественной трансформации / П. Лукша, Д. Кубиста, А. Ласло [и др.] ; перевод с английского Agency for International Cooperation. — Текст : электронный // Образование для сложного общества. — 2018. — С. 10–127. — URL: <http://vcht.center/wp-content/uploads/2019/06/Obrazovanie-dlya-slozhnogo-obshhestva.pdf> (дата обращения: 02.06.2022).
6. *Талеб, Н. Н.* Черный лебедь: под знаком непредсказуемости / Н. Н. Талеб. — Москва : КоЛибри : Азбука-Аттикус, 2018. — 736 с. — Текст : непосредственный.
7. *Харари, Ю. Н.* 21 урок для XXI века / Ю. Н. Харари ; перевод с английского Ю. Гольдберга. — Москва : Синдбад, 2019. — 414 с. — Текст : непосредственный.
8. *Cascio, J.* Facing the Age of Chaos / J. Cascio. — Текст : электронный // Medium : [сайт]. — URL: <https://medium.com/@cascio/facing-the-age-of-chaos-b00687b1f51d> (дата обращения: 02.06.2022).
9. *Spencer-Keyse, J.* Learning Ecosystems: An Emerging Praxis For The Future Of Education / J. Spencer-Keyse, P. Luksha, J. Cubista. — Текст : электронный // Global Education Futures : [сайт]. — URL: <https://learningecosystems2020.globaledufutures.org/> (дата обращения: 02.06.2022).